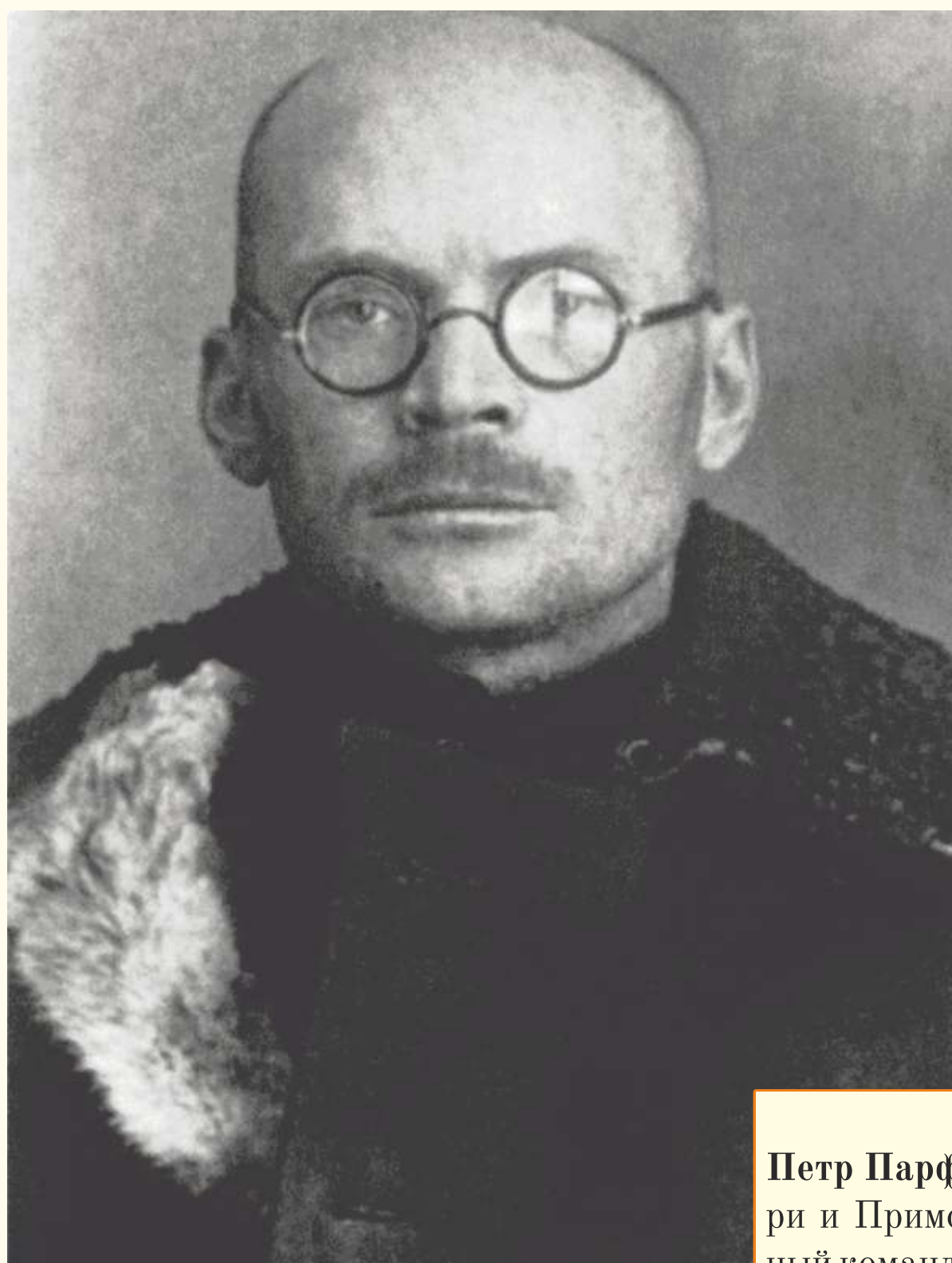

СТИХИ, ПЕСНИ, ЧАСТУШКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ГИМН ПАРТИЗАН

ЗВУЧНЫЕ СТИХИ ГРИГОРИЯ ОТРЕПЬЕВА

ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ
Слова П. ПАРФЕНОВА*)
В темпе походной песни

ПО ДОЛИНАМ, ПО ЗАГОРЬЯМ

Слова и музыка Петра Парфенова

По долинам, по загорьям
Шли дивизии вперед,
Чтобы с бою взять Приморье,
Белой армии оплот.

Становились под знамена,
Создавали ратный стан
Удалые эскадроны
Приамурских партизан.

Этих дней не смолкнет слава,
Не померкнет никогда!
Партизанские отряды
Занимали города.

Будут помниться, как в сказке,
Как манящие огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни.

Разгромили атаманов,
Разогнали всех господ,
И на Тихом океане
Свой закончили поход.

Петр Парфенов — участник Гражданской войны в Сибири и Приморье, писатель, подпольщик, партизан и красный командир.

Весной 1920 г. он исполнил одну из своих песен в Народном доме Владивостока на торжественном заседании. Песня понравилась, и Военный совет Приморья поручил Парфенову написать новую песню, чтобы восполнить нехватку красноармейских песен. Тогда Парфенов и создал первый вариант «По долинам, по загорьям», назвав его «Партизанским гимном», но текст получился «сырым». Парфенов принялся редактировать песню, но работа продвигалась медленно. В ночь на 5-е августа японцы вторглись в Приморье и захватили его, а текст песни так и не был закончен и опубликован. Однако Парфенов часто исполнял отредактированную песню на вечерах и собраниях, поэтому песня бытовала у приамурских партизан в устной форме.

Последние изменения в текст Парфенов внес в феврале 1922 г. после разгрома японцев и белогвардейцев на станции Волочаевка. В марте 1922 г. он покинул Дальний Восток. Опубликовать песню он так и не успел.

В 1929 году под Киевом руководитель ансамбля красноармейской песни Александр Александров услышал «По долинам, по загорьям» от одного из командиров Украинского военного округа. Поэт Сергей Алымов обработал текст, и песня в 1929 году вошла в репертуар ансамбля Александрова с указанием авторства Атурова и Алымова. Авторство Парфенова подтвердил суд лишь в 1962 г., но благодаря ансамблю Александрова песня получила широкое распространение в СССР и во всем мире.

ПОД ИНТЕРВЕНЦИЕЙ

Был дан Калмыковым секретный приказ
Искать и ловить по народу
Всех тех, кто царем не считает его,
Всех тех, кто стоит за свободу.

И был я посажен тираном в тюрьму;
Измученный, кровью облитый,
В сыром каземате со мной мужичок
Сидел, весь нагайкой избитый.

Спросил я его: ну-ка, брат, расскажи —
Ты здесь по какому случаю?
Развел он руками и так отвечал:
— И сам хорошенько не знаю.

Вот слушай, а после в уме рассуди
Преступность тут есть или нету, —
И начал рассказывать мне человек
Историю грустную эту:

— В один после дождика солнечный день
Я в лапты обул свои ноги
И в поле пошел, чтоб канав покапать
Для стока воды у дороги.

Степенно лопатой сгребаю я грязь,
Привык обращаться с ней смело;
Вдруг слышу: вдали колокольчик звенит, —
Не ладное, думаю, дело.

Бывало бубенчики эти звенят,
Послушаешь отдыха ради, —
Теперь-же, как только услышишь тот звон,
Бежишь, словно гонятся сзади.

Под трели бубенчиков ездит теперь
Начальство в деревню не в гости,
А чтоб мужика-дурака обобрать,
Содрать с него кожу до кости...

Вбегаю в деревню; смотрю — Калмыков;
С ним шайка «макак», — что за рожи?!
Гляжу я на них, сам молитву творю:
Зачем они созданы, Боже?

И так-то, без них, всякой дряни у нас
Куда не помотришь — довольно;
А эти, пиявки, сосут нашу кровь,
Сосут паразитально больно.

Злодеи, продавшие души свои,
Забывшие правду и Бога,
Зачем ограбаєте братьев своих,
Ведь здесь не большая дорога!?

Но не дали боль души высказать мне,
Нагрязнула грубая сила
И желтая рожа смеясь надо мной
И руки и ноги скрутила.

Затем повезли меня в город и там
Своим самосудом отдули;
А чтобы кричать я о правде не мог —
Портянкой мне глотку заткнули.

Затем!! Но не кончил рассказа мужик, —
Колени его опустились;
Он на пол присел, а из глаз две слезы
Скатились и в бороду скрылись.

(с. 69-70, Отрепьев, Г. Лучи красных дум)

ОТРЕПЬЕВ, Григорий Яковлевич (псевд. Алмазов) (1879 – 1925) — журналист, литератор. Он был одним из литературных кумиров, популярным партизанским поэтом на Дальнем Востоке в период Гражданской войны. В то время его называли дальневосточным Демьяном Бедным. В 1920 г. политотделом первой Амурской стрелковой дивизии Народно-революционной армии в Хабаровске был издан сборник его стихотворений «Лучи красных дум».

В то время хабаровская газета «Вперед» писала об Отрепьеве: «Песни и сказки, были и басни его известны всем народоармейцам. Его звучные стихи летали по сопкам и долинам, будили мысль, будили чувство». В книге около 250 стихотворений. Его стихи являлись не только плодом творческого воображения, но и по-своему отражали весь драматизм реальной действительности периода Гражданской войны.

ПЕСНЯ ЯПОНСКИХ СОЛДАТ

«Ай, дуду, ай, дуду!
Мы под барскую дуду
Славно здесь попиrowали,
Много золотца собрали.

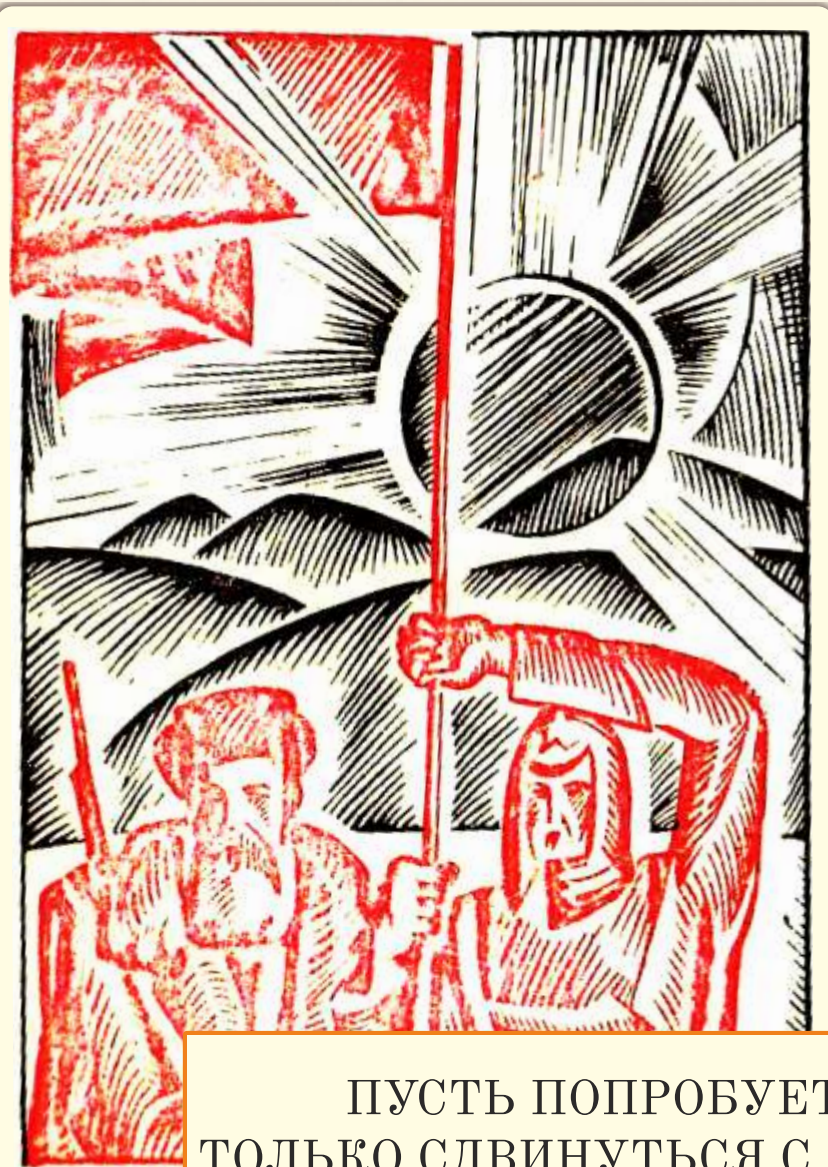
Помогал нам Калмыков
Грабить русских мужиков;
Но всех больше помогал
Нам Семенов «генерал».

Погоуляли мы у вас,
Пили водку, а не квас,
Ели русскую свинину —
Вас считали за скотину.

Приказал нам наш Микадо
Охранять буржуев стадо,
И под барскую дуду
Взять и рыбу и руду...»

ЧАСТУШКИ

ТРОПАМИ ТАЕЖНЫМИ

ПУСТЬ ПОПРОБУЕТ СЕМЕНОВ
ТОЛЬКО СДВИНУТЬСЯ С КРЫЛЬЦА.
ПОЖАЛЕЕМ ЛИ ПАТРОНОВ
ДЛЯ ТАКОГО ПОДЛЕЦА?

ВРАГ СЕМЕНОВ НАМ НЕ СТРАШЕН,
КОЛЬ ВОЗЬМЕМСЯ ЗА ШТЫКИ,
И ПОЙДЕМ В БОЙ РУКОПАШНЫЙ,
МЫ НА ТО БОЛЬШЕВИКИ

Я НА БОЧКЕ СИЖУ,
А ПОД БОЧКОЙ МЫШКА,
ЭХ, СКОРО КРАСНЫЕ ПРИЙДУТ,
ВСЕМ ЯПОНЦАМ КРЫШКА

МЫ ЯПОНЦЕВ НЕ БОИМСЯ,
НАМ КАЗАКИ НИПОЧЕМ,
ЗА РОДНУЮ ЗЕМЛЮ НАШУ
МЫ ПРОЛИЛИ КРОВЬ РУЧЬЕМ

ПО АМУРУ ПО РЕКЕ
ПЛАВАЮТ САЗАНЫ.
БЕРЕГИТЕСЬ, КОЛЧАКИ,
ЕДУТ ПАРТИЗАНЫ